

Нин Сюй не принял это совпадение близко к сердцу.

Вероятность того, что они с Вишенкой окажутся в одном районе, была еще меньше, чем шанс обнаружить в соседях человека, которого он ненавидел всей душой.

Он отключил Wi-Fi и раздал мобильный интернет с телефона, но связка айфона и сотового оператора выдавала такой слабый сигнал, будто он находился в древнем склепе.

Провозившись пару минут и так и не сумев запустить трансляцию, Нин Сюй сдался. Он просто отправил Вишенке сообщение:

[Скинь QR-код для оплаты.]

Сообщение упрямо не хотело уходить. Серый кружок загрузки прокрутился трижды, прежде чем у парня окончательно лопнуло терпение.

Лишь спустя час, когда Нин Сюй вернулся из душа, на экране высветился ответ. Собеседник прислал ID в WeChat и короткую приписку:

[Извинения принимаются, но деньги оставь себе.]

Нин Сюй пренебрежительно усмехнулся.

«Посмотрим, как ты запоешь, когда твои родители обнаружат пропажу».

Он вбил присланный ID в поиск. Аккаунт принадлежал пользователю с пафосным ником «Самый страстный в Ланьгао». Пол — мужской, возраст — семнадцать лет.

Нин Сюй слегка удивился. Этот малолетний шутник решил отыграть роль до конца или просто стащил WeChat старшего брата? К тому же в нике красовалось название его родной школы — Ланьгао.

Впрочем, Нин Сюй не спешил делать выводы. Тот же Ли Цю разгуливал в сети под ником «Школьный красавчик Имина» исключительно ради того, чтобы побесить извечных конкурентов.

Добавив парня в друзья, Нин Сюй несколькими переводами отправил всю сумму. С того конца прилетела череда вопросительных знаков, но отвечать на них он не стал.

Наступила суббота. Уроков в школе не было, но Нин Сюю предстояло идти на занятия по фортепиано.

В детстве Ай Кэ записывала его во всевозможные кружки и секции. Он пробовал себя везде понемногу — мать отчаянно пыталась нащупать то, к чему у сына действительно лежит душа.

Дольше всего Нин Сюй продержался на музыке и рисовании. В художественной студии он подружился с одним мальчишкой, который каждый день клятвенно обещал принести ему на следующее занятие то домашние вкусности, то какую-нибудь безделушку.

Маленький Нин Сюй просто не умел отказывать людям. И хотя ездить на уроки приходилось из района Ланьчжун на другой конец города, в район Дунъань, он честно отзанимался целый семестр. Позже Ай Кэ сочла эти поездки слишком утомительными и наняла репетиторов на дом.

Сидя за роялем, Нин Сюй мимоходом записал на видео исполнение этюда и выложил ролик на свой канал «Рушэн». В комментариях тут же поднялся восторженный визг.

Нин Жуань частенько напоминала брату, что аккаунт нужно держать в тонусе и время от времени баловать подписчиков контентом.

В личные сообщения прилетело новое уведомление.

[Сяо Нинмэн 233: Здравствуйте, Рушэн! Извините за беспокойство. Я представитель Зет-Ти-Ар, мы уже общались ранее. Вы не думали о том, чтобы подписать контракт с нашим агентством блогеров?]

Подобные предложения приходили Нин Сюю пачками, но эта Сяо Нинмэн отличалась редким упорством — это было уже её пятое письмо.

Пока он раздумывал, как бы потактивнее отказаться, сверху всплыло сообщение от Ли Цю.

[Вождь Цюцю: Божественный Сюй, есть жирнейший слив! Хочешь послушать?]

[Последняя простота: Выкладывай.]

[Вождь Цюцю: Твоего заклятого врага развели на бабки в сети! На целых триста пятьдесят тысяч! Хотел встретиться вживую, а там полнейший облом. Так его еще и деньгами унизили, прислав подачку. Он теперь ходит злой как черт, волосы дыбом.]

[Последняя простота: Цзин Вэнь?]

[Вождь Цюцю: Ха-ха, ну а кто еще! Ума не приложу, как можно спустить столько денег на виртуальную любовь, а теперь еще и глушить тоску алкоголем.]

[Последняя простота: Откуда такие подробности?]

Собеседник мгновенно скинул видео. Съемка велась в шашлычной на открытом воздухе, в полумраке угадывалась компания парней, шумно режущихся в кости.

[Вождь Цюцю: Да я прямо сейчас сию неподалеку и слушаю, как он изливает душу Ци Хаояну. Расстояние приличное, слышно через слово, но суть именно такая.]

[Последняя простота: Неинтересно. Больше не пиши мне об этом.]

Нин Суй безгласно поморщился. Похоже, на недавнем открытом уроке ему просто померещилось. Он-то решил, что Цзин Вэнь вызвался отвечать у доски, чтобы спасти Лу Сысы от позора. А тот, оказывается, обычный бабник и глупец, способный только пить да попадаться на удочку мошенникам.

Школьные сплетни разлетаются со скоростью лесного пожара. К понедельнику о позоре Цзин Вэня гудел весь лицей, однако нарываться на неприятности никто не хотел, так что за спиной парня лишь испуганно шушукались.

Сам Цзин Вэнь, почуяв неладное, недоуменно спросил у Ци Хаояна:

— Чего они все на меня вылупились?

— Да ладно тебе, просто любуются твоей неземной красотой, — отмахнулся Хао-цзы.

— Ну, это логично, — самодовольно ухмыльнулся Цзин Вэнь, но тут же посерьезнел: — Слушай, я позавчера в шашлычной лишнего не сболтнул? А то знатно набрался.

Эта забегаловка на проспекте Шэнлинь, прямо за углом лицея, пользовалась бешеной популярностью у старшеклассников. Цзин Вэнь смутно помнил, что в тот вечер там крутились ребята из параллельных классов.

Ци Хаоян закивал с такой силой, будто у него могла отвалиться голова:

— Нет-нет, всё чисто!

«Подумаешь, всего-то показал всей толпе историю переводов в WeChat, долго орал, что его пытаются купить, а потом случайно подтвердил получение денег и заблокировал отправителя».

Цзин Вэнь успокоился. Повернувшись, он заметил, что его сосед по парте сосредоточенно пробегает глазами какой-то текст.

Парень негромко свистнул:

— Ого, неужели толкаешь речь перед строем?

Каждый понедельник во время торжественной линейки зачитывались два обращения к ученикам. На этой неделе очередь дошла до их класса и параллельного пятого.

Нин Сюй одарил его ледяным взглядом и едва заметно хмыкнул, проигнорировав вопрос.

«И чего он строит из себя? Обычную бумажку с трибуны зачитать, делов-то».

В половине десятого началась церемония поднятия флага.

Нин Сюй ждал своей очереди у флагштока. Рядом переминался с ноги на ногу староста пятого класса — пухлый невысокий парень, который шумно, со свистом хрипел.

Пока выступали учителя, Нин Сюй целых пять минут слушал это тяжелое дыхание, списывая всё на особенности телосложения соседа.

Когда пришло время выходить к микрофону, Нин Сюй обернулся и обомлел. Лицо толстяка приобрело багрово-синюшный оттенок, а воротничок форменной рубашки насквозь промок от холодного пота.

Слегка нахмурившись, Нин Сюй спросил:

— С тобой всё в порядке?

Парнишка с трудом сглотнул слюну и выдавил сквозь хрип:

— Я... мне нехорошо. Очень страшно... Слушай, друг, можешь выйти первым? Мне нужно хоть немного прийти в себя...

Пиджак сидел на нем впрытык, туго обтягивая круглый живот, грудная клетка ходила ходуном, а губы стремительно синели.

— Но завуч вызывает строго по списку... — начал было Нин Сюй.

В этот момент из динамиков раздалось имя пухлого старосты.

И тут же его грузное тело мешком повалилось навзничь.

Нин Сюй, не раздумывая, рванулся вперед, пытаясь подхватить падающего парня.

Он не учел одного: в однокласснике было добрых сто килограммов живого веса. Когда эта неподъемная туша обмякла и рухнула всей массой, она буквально подмяла под себя руки Нин Сюя.

Не удержав равновесия, Нин Сюй свалился на землю вместе с ним. Тяжелая спина пухляка прижала его левую кисть к асфальту, и в запястье раздался отчетливый, пугающий хруст.

Линейка мгновенно взорвалась криками. Завуч, стоявший спиной к флагштоку, даже не сразу понял, что произошло.

Первым к ним подбежал директор Хуан.

— Линейка окончена! Срочно расходитесь! — гаркнул он на толпу. — Тут ученик в обморок упал!

Старина Хуан попытался приподнять потерявшего сознание парня, но тот висел абсолютно безвольно, задевая руками всех вокруг.

— Нин Сюй, помоги! — скомандовал директор. — Надо закинуть его мне на загривок, дотащу до медпункта.

Но стоило Нин Сюю взвалить тяжелую ношу на плечи преподавателя, как у того подкосились колени. Директор Хуан едва сам не распластался на асфальте.

— Не выйдет, — тяжело дыша, бросил Нин Сюй. — Надо звать кого-то еще и нести вдвоем.

— Давай я, — раздался над головой уверенный голос.

Цзин Вэнь на ходу сорвал с себя галстук и протиснулся на место директора.

— Привяжи его руки ко мне, чтобы не болтались, — бросил он Нин Сюю. — А вы с Хуаном придерживайте сзади.

Нин Сюй на секунду замешкался, но быстро пришел в себя. Он ловко стянул галстуком безвольные запястья пухляка за спиной у Цзин Вэня. На счет «три» они дружно натужились и помогли Цзин Вэню поднять пострадавшего.

К месту происшествия уже бежали учителя и ученики. Цянь Ян оперативно отправил самых шустрых ребят в медпункт за носилками.

Цзин Вэнь сделал глубокий вдох, поудобнее перехватил парня под бедра и скомандовал:

— Пошли.

Нин Сюй и директор Хуан семенили следом, подпирая обмякшее тело с боков. Цзин Вэнь двигался на удивление быстро, направляясь напрямик к медицинскому корпусу.

Старина Хуан бледнел от страха и то и дело порывался помочь:

— Цзин Вэнь, живой? Может, передохнешь? Давай я подменю!

Парень молчал. Нин Сюй видел со спины, как на его шее и руках вздулись синие вены, а лицо налилось пунцовой краской — беречь силы на разговоры явно не приходилось.

К счастью, медпункт располагался неподалеку от спортивной площадки. Стоило им обогнуть учебные корпуса, как навстречу выскочили старшеклассники с носилками.

Цзин Вэнь аккуратно сгрузил ношу на брезент и устало оперся руками о колени, шумно хватая ртом воздух.

Директор Хуан благодарно похлопал его по плечу и поспешил за носилками вглубь здания.

Спустя полминуты Цзин Вэнь немного отдышался и, заметив, что его молчаливый сосед по парте все еще стоит рядом, буркнул:

— А ты чего стоишь? Руку иди покажи.

Он кивнул на левую руку Нин Сюя. Запястье и ладонь уже начали заплывать багрово-синими кровоподтеками. На бледной коже эти следы выглядели особенно пугающе.

Нин Сюй смутился и поспешно спрятал поврежденную руку за спину.

— Ерунда, — тихо ответил он, а после короткой паузы добавил: — Спасибо.

Он действительно не ожидал, что Цзин Вэнь бросится на выручку одним из первых.

Отдохнув, Цзин Вэнь выпрямился и небрежно бросил через плечо, направляясь к выходу:

— Хватит строить из себя героя. Живо к врачу.

Нин Сюй лишь мысленно закатил глаза. Кто бы говорил про дешевые спецэффекты. Сам-то уходит, демонстративно повернувшись спиной.

Ближе к вечеру выяснилось, что у пухлого старосты случился приступ астмы, усугубленный тепловым ударом и панической атакой перед выступлением. Благодаря своевременной помощи трагедии удалось избежать.

Косые лучи заходящего солнца проникали сквозь широкие окна класса, рисуя на партах причудливые узоры из теней от ветвей водных секвой.

Нин Сюй повернул голову. Его сосед спал без задних ног, а его взъерошенная шевелюра словно бросала вызов ведущей урок учительнице английского.

В лоб соне тут же прилетел точный бросок мелка. Цзин Вэнь поморщился, приоткрыл один глаз, но лишь лениво перевернулся на другой бок и продолжил спать.

Нин Сюй поймал себя на мысли, что этот парень начинает его интриговать. Казалось бы, типичный школьный хулиган, на котором ставили крест все учителя, но порой его поступки совершенно не укладывались в этот шаблон.

Вся последующая неделя прошла под знаком подготовки к ежемесячным экзаменам. Цзин Вэнь к учебе интереса так и не проявил: он либо дремал под обстрелом мелками, либо безбожно залипал в телефон под партой. За неполный месяц учебы завуч конфисковал у него уже пятый мобильник.

Нин Сюй с ним практически не разговаривал — их общение ограничивалось дежурными фразами во время уборки закрепленной зоны.

Девчонки из гуманитарного класса то и дело подглядывали за ними через стекло рекреации, о чем-то перешептываясь и весело хихикая, утыкаясь носами в ладони. Что именно их так забавляло, оставалось загадкой.

В день перед экзаменами Ли Цю строго-настрого наказал Нин Сюю не уходить без него. Он обещал выставить шикарный ужин в благодарность за то, что они с Чжо Нань целую неделю пользовались его конспектами.

Нин Сюй закончил писать работу задолго до финального звонка. Оставив аудиторию, он устроился под раскидистым деревом у дороги, лениво крутя в руках многогранный кубик Рубика. Рядом зиял открытый канализационный люк, обнесенный предупредительной лентой — там шли ремонтные работы.

Этот необычный кубик он когда-то выиграл на соревнованиях и почти никогда не носил с собой. Но на ярком солнце копаться в телефоне было неудобно, и парень просто развлекал себя, раз за разом собирая и разбирая головоломку.

Наконец прозвенел звонок, и на крыльцо высыпали Ли Цю с Чжо Нань.

Заметив друга, Ли Цю удивленно закричал еще издали:

— С ума сойти, ты когда успел выйти?! Я еще над тестами пыхтел, а ты уже мимо наших окон продефилировал.

— Задания были элементарные, — безучастно отозвался Нин Сюй.

— Элементарные? Да я над двумя последними задачами чуть мозг не сломал! — обреченно вздохнула Чжо Нань. — Сюй-шэнь, ты опять метишь в абсолютные лидеры школы?

— Только если тот, кто займет второе место, не напишет работу на сто баллов, — вежливо парировал Нин Сюй.

Чжо Нань притворно ужаснулась:

— Ли Цю, спаси меня от этого монстра! Он просто ненормальный.

— Я же говорил тебе, что он гений с другой планеты, а ты не верила, — расхохотался Ли Цю, после чего повернулся к Нин Сюю: — Ну что, куда пойдём?

Он уткнулся в приложение Мэйтуань, выискивая приличное заведение.

Школьный двор стремительно заполнялся шумной толпой учеников.

Вдруг неподалеку раздался дружный одобрителный свист. Девчонки постарше дружно повернули головы в сторону спортивной площадки, бурно что-то обсуждая.

Оказалось, Цзин Вэнь и Ци Хаоян одолжили у кого-то велосипеды-фикседы и теперь всю красовались перед публикой, лихо катаясь на одном заднем колесе. Это было их излюбленным способом привлечь внимание, и каждый удачный трюк неизменно сопровождался восторженным пискom школьников.

Цзин Вэнь маневрировал среди толпы, как вдруг его взгляд зацепился за знакомый силуэт под деревом. Тонкий, высокий парень в белоснежной рубашке, сквозь которую отчетливо проступали очертания лопаток, стоял, засунув одну руку в карман брюк, и увлеченно вертел в пальцах какую-то яркую игрушку.

В голове Цзин Вэня мгновенно созрел план шалости. Это хулиганское желание вспыхнуло в нем внезапно и естественно — словно первый весенний луч, пробившийся сквозь тучи, или молодая трава, пробивающаяся асфальт.

В этом не было злобы. Просто непреодолимое мальчишеское любопытство: безумно хотелось увидеть, как на этом вечно невозмутимом лице отразится хоть какая-то живая эмоция.

Хмыкнув, Цзин Вэнь резко нажал на педали. Колеса велосипеда бесшумно покатались по асфальту прямо по направлению к Нин Сюю.

Когда до парня оставался буквально метр, Цзин Вэнь резко рванул руль на себя, вздымая переднее колесо в воздух.

Стоявшая напротив Чжоу Нань испуганно округлила глаза и громко вскрикнула. Несколько девчонок по соседству в ужасе зажали рты руками.

Услышав странный шорох за спиной, Нин Сюй обернулся.

Прямо перед его лицом зависло вращающееся колесо велосипеда, за которым сияла довольная и наглая физиономия соседа по парте.

От неожиданности пальцы Нин Сюя разжались. Кубик Рубика с глухим стуком упал на асфальт и, весело подпрыгивая, покатался по склону прямо в зияющее отверстие ремонтируемого люка. Плюх! Игрушка скрылась в грязной жиже.

Цзин Вэнь виртуозно опустил переднее колесо на землю всего в двадцати сантиметрах от ног одноклассника, даже не задев его одежды.

— Аккуратнее надо быть, дорогой сосед, — ухмыльнулся он, явно довольный произведенным эффектом.

Ли Цю, ставший свидетелем этой сцены, мгновенно вспыхнул от злости:

— Ты совсем страх потерял?! Дорога свободная, какого черта ты прешь прямо на него?!

Цзин Вэнь лишь беззаботно развел руками:

— Территория общая. Где хочу, там и езжу.

— Ах ты...

Нин Сюй даже не взглянул на обидчика. Он подошел к краю люка и заглянул внутрь. По дну колодца несся бурный поток сточных вод — кубик уже давно унесло течением.

— Эй! — окликнул его Цзин Вэнь.

Зачинщик переполоха вальяжно развалился на руле своего байка, подперев подбородок кулаком:

— Ладно, признаю, не заметил, что у тебя в руках что-то было. Пойдем вечером в шашлычную, я угощаю. Считаю это компенсацией за ущерб.

Нин Сюй медленно повернулся к нему. В лучах полуденного солнца его кожа казалась почти прозрачной, а густые темные ресницы бросали тень на глаза. В его взгляде не было ни ярости, ни обиды — лишь бесконечное, холодное равнодушие.

Цзин Вэнь невольно прищурился, пристально разглядывая соседа.

— Избавь меня от этого, — ровным, спокойным голосом произнес Нин Сюй, закидывая рюкзак на плечо. — Нам с тобой не по пути.

И, развернувшись, он неторопливо пошел прочь. Ли Цю и Чжо Нань поспешили следом.

Стоило им выйти за школьные ворота, как Ли Цю разразился восторженным смехом:

— Брат Сюй, ну ты выдал! «Нам не по пути»! Ха-ха-ха, надо было видеть физиономию этого наглеца, он аж позеленел от злости!

Чжо Нань весело вторила ему:

— Да уж, Цзин Вэня еще никто так прилюдно не отшивал. Жаль, у меня телефон был выключен, такую сцену упустила!

Нин Сюй лишь молча ткнул пальцем в экран телефона Ли Цю:

— Хватит болтать. Включай навигатор.

Спустя десять минут они добрались до популярной шашлычной на проспекте Шэнлинь.

У самого входа красовалось несколько припаркованных велосипедов. А за первым же столиком на летней веранде шумно развалилась компания Цзин Вэня.

Ли Цю испуганно сглотнул и прошептал:

— Черт... Брат Сюй, я уже все оплатил через Мэйтуань. Может, ну его? Пойдем в другое место?

Нин Сюй лишь горько усмехнулся.

«И это твоё «тщательно отобранное заведение»?»

Заметив их, Цзин Вэнь весело помахал рукой и крикнул на всю улицу:

— Надо же! Оказывается, даже у тех, кому не по пути, дороги могут сойтись в одной точке! Привет, сосед!

Его банда дружно загоготала.

Нин Сюй уверенно прошел мимо них и выбрал самый дальний столик в углу веранды. Не успели они сделать заказ, как у входа показалась ещё одна группа парней во главе с хмурым Ван Суном.

Ли Цю испуганно заерзал на стуле:

— О нет, только не Ван Сун... Сейчас точно махач начнется. Ребята, давайте свалим, пока не поздно?

Нин Сюй неторопливо налил себе чаю из чайника, и на его губах заиграла холодная, хищная улыбка:

— Сиди. Поедим здесь. Раз уж наши пути разошлись, будет чертовски удобно понаблюдать за чужим пожаром с безопасного берега.

<http://bllate.org/book/19565/1934180>